

Ценностный и экономический домены символического универсума

Аннотация

Статья посвящена анализу ценностного и экономического доменов символического универсума в рамках общей концепции символических универсумов. Оба домена, согласно предложенной ранее иерархии доменов, предстают как принадлежащие к ее наиболее фундаментальным уровням. Особое внимание уделено взаимосвязям как между этими двумя доменами, так и с другими доменами символического универсума.

Ключевые слова: *символический универсум, ценности, вакуум легитимных ценностей, экономический домен*

1

После первого уровня иерархии доменов символического универсума — языкового, описанного в предыдущей статье [Шульга, 2016], можно перейти к следующему уровню — уровню ценностного домена. Целью предлагаемой работы будет анализ этого домена и экономического домена в рамках развертывания общей концепции символических универсумов.

К сфере ценностного домена символического универсума относится весь спектр смыслотворческой активности и кристаллизованные смыслы, задающие моральные и ценностные ориентиры носителей данного символического универсума. Важным компонентом ценностного домена является также продуцирование обоснований морального преимущества носителей этого универсума над носителями альтернативных универсумов, что органично связывает его со смыслотворческой активностью в историческом домене и продуцируемой в нем коллективной идентичностью, чувством сопринадлежности к метасообществу. Кроме того, ценностный домен очень тесно связан с экономическим доменом, поскольку ценностные матрицы

объясняют и оправдывают принятые в рамках доминирующего универсума образцы экономических отношений и экономического поведения.

Экономический домен также будет предметом рассмотрения в данной статье. Ведь под влиянием общественных изменений, диктующих изменение экономических практик, предлагаемые доминирующим универсумом ценностные матрицы с необходимостью претерпевают некоторые изменения. Однако если речь идет о полномасштабной смене экономической модели и всех сопутствующих отношений, то через корректирование ценностной матрицы (как составляющей процесса диффузии символических универсумов) осуществляется переход к более масштабному процессу — смене доминирующего символического универсума. Этот процесс сопровождается продолжительным, растянутым во времени явлением, которое можно назвать “вакуум легитимных ценностей”. Даже при замене прежнего универсума новым в обществе все равно долгое время ценностные матрицы первого могут сохранять свою силу, а ценностные матрицы нового доминантного универсума не обязательно получают распространение в качестве доминирующих, даже по прошествии нескольких десятилетий. Все это порождает вакуум легитимных ценностей — когда старые ценности и моральные ориентиры еще не утратили своего влияния, а новые матрицы только борются за свое распространение. В итоге ни одна из них не достигает верховенства, и общество остается расколотым в этой крайне важной сфере. Этот феномен иллюстрирует, почему ценностный домен был отнесен к более фундаментальному уровню иерархии, нежели, к примеру, домен политики или искусства: в отличие от политической сферы или сферы искусства, которые могут достаточно оперативно реагировать на смену символических универсумов, ценностная матрица изменяется гораздо медленнее. Ведь смена интернализированных целыми поколениями ценностных и моральных образцов требует полноценной ресоциализации. Но, как показывает практика, для значительной части общества выполнение такой задачи невозможно.

2

От предварительных теоретических замечаний перейдем к онтологическому срезу. Изменения в ценностном домене будут проиллюстрированы на примере украинского общества. Нас интересует, как население воспринимает старые и новые ценности, пропагандируемые в современном украинском обществе, насколько актуальны советские ценности и получили ли распространение другие ценности, предлагаемые ныне украинским гражданам. При анализе ответов на очерченные вопросы будут выяснены возможные отличия в отношении к этим вопросам со стороны разных поколений и социальных групп. Такой анализ позволит получить количественный срез происходящего с ценностными доменами старого и нового символических универсумов.

Начнем с рассмотрения того, насколько сильно, по мнению украинцев, влияние советских ценностей в современном украинском обществе. Для этого респондентам задавали вопрос: “Как Вы считаете, действуют ли сегодня ценности, которые пропагандировались в Советском Союзе?” Большинство населения согласно с тем, что ценности, которые пропагандировались в Советском Союзе, а именно коллективизм, равенство, государственная

поддержка и т.п., ныне уже утратили свою актуальность. Такого мнения придерживается большинство (69%) граждан Украины¹.

Причем если сравнить ответы на этот вопрос представителей старшего поколения (в возрасте 50 лет и старше), которое социализировалось именно во времена доминирования названных выше ценностей, с одной стороны, и молодежи в возрасте до 21 года, родившейся в новых условиях, с другой стороны, можно увидеть две особенности. Первая заключается в том, что старшее поколение больше, чем молодежь, указывает на утрату актуальности старых ценностей. Это можно объяснить тем, что старшее поколение имеет возможность сравнивать прежние и новые времена. В свою очередь, в новом поколении несколько большей является доля неопределившихся по этому вопросу, если сравнивать как со старшим поколением, так и с общим распределением ответов (см. табл. 1).

Таблица 1

Действуют ли сегодня ценности, которые пропагандировались в Советском Союзе

Варианты ответов	Для Украины в целом, %	Возрастные группы			
		Молодежь (18–21 год)		Старшее поколение (50 лет и больше)	
		<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Однозначно нет	30,5	33	30,0	251	33,6
Скорее нет	38,5	35	31,8	286	38,3
Скорее да	10,8	17	15,5	75	10,1
Однозначно да	4,6	4	3,6	34	4,6
Затрудняюсь с ответом	15,5	21	19,1	100	13,4

Среди региональных особенностей отношения к этому вопросу следует подчеркнуть, что жители Восточного и Южного регионов сильнее ощущают утрату актуальности советских ценностей чем жители Запада и Центра.

Если конкретизировать вопрос и предложить респондентам оценить, что именно изменилось в современной Украине по сравнению с советскими временами, то наиболее частыми ответами окажутся следующие: изменение отношения государства к человеку, изменение отношения людей друг к другу и изменение самих людей.

Сравнение ответов молодого поколения, которое социализировалось в новейших условиях, и старшего поколения показывает существенные отличия. Для старших людей более очевидно, что изменились главные жизненные ценности людей, моральные координаты касательно того, что такое хорошо и что такое плохо. Молодое поколение, напротив, демонстрирует явно большую неуверенность при ответе на этот вопрос (каждый пятый не может определиться), что вполне логично, учитывая невозможность сравнивать прежние и новые времена (см. табл. 2).

¹ Данные Мониторинга Института социологии НАН Украины за 2015 год.

**Оценка изменений, произошедших в независимой Украине,
по сравнению с Советским Союзом**

Варианты ответов	Для Украины в целом, %	Возрастные группы			
		Молодежь (18–21 год)		Старшее поколение (50 лет и больше)	
		<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Отношение государства к человеку	47,4	33	31,1	382	49,5
Отношение людей друг к другу	45,9	33	31,1	392	50,8
Сами люди	42,7	38	35,8	340	44,1
Правила, согласно которым нужно действовать, чтобы достичь успеха	34,0	40	37,7	250	32,4
Главные жизненные ценности людей	33,1	26	24,5	264	34,2
Представления людей о том, что хорошо и что плохо	32,1	27	25,5	251	32,6
Требования, которые ставит перед людьми жизнь	31,0	26	24,5	241	31,3
Идеалы общества	27,2	17	16,0	214	27,8
Возможность достижения цели	24,3	24	22,6	182	23,6
Образцы жизненного успеха	24,1	15	14,2	208	27,0
Ничего из перечисленного существенно не изменилось	5,2	6	5,7	44	5,7
Затрудняюсь ответить	9,1	21	19,8	59	7,7

Можно сделать промежуточный вывод о том, что советская ценностная модель, по мнению населения, больше не играет важной роли. Однако полностью ли заменила ее новая система ценностей, предлагаемая новым символическим универсумом? Ведь замещение ценностных доменов является одним из главнейших условий для общей смены доминирующего положения среди универсумов. Чтобы это выяснить, рассмотрим ответы украинских граждан на вопрос: “Воспринимаете ли Вы в качестве своей систему ценностей, сложившуюся за годы независимости?”

Как свидетельствуют результаты исследования, процесс замещения старого символического универсума новым универсумом еще не завершен. Сравнимое большинство населения на вопрос о восприятии новой системы ценностей отвечает отрицательно. При этом к утвердительному ответу склоняется лишь треть опрошенных и еще четверть населения вообще не может ответить. Таким образом, несмотря на утрату прежней системой ценностей своего господствующего положения, новая ценностная матрица не получила преобладания в обществе. Данный период, являющийся периодом изменения символических универсумов, можно охарактеризовать как период вакуума легитимных ценностей. Ни одна из систем ценностей вре-

менно не имеет доминирующего положения, поскольку старая его уже утратила, а новая только приобретает распространение у большинства общества. В первую очередь это обнаруживается среди нового поколения, которое встречает эту систему ценностей с рождения.

Особенно четко видны различия между поколением, которое социализировалось в Советском Союзе, и поколением уже независимой Украины: среди молодежи гораздо меньше тех, кто не воспринимает новую систему ценностей, и заметно больше тех, кто ее воспринимает. Такие ответы представителей нового поколения можно объяснить тем, что они интернализировали предлагаемые смыслы уже нового универсума. В то же время ответы старшего поколения свидетельствуют о том, что его представители преимущественно не смогли ресоциализироваться и ощущают дискомфорт от новой системы моральных регулятивов и социальных отношений в целом (см. табл. 3).

Таблица 3

Различия между поколениями в восприятии новой системы ценностей

Варианты ответов	Для Украины в целом, %	Возрастные группы			
		Молодежь (18–21 год)		Старшее поколение (50 лет и больше)	
		<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Однозначно нет	14,2	8	7,3	131	17,6
Скорее нет	30,0	24	21,8	261	35,0
Скорее да	23,1	36	32,7	135	18,1
Однозначно да	8,6	8	7,3	50	6,7
Затрудняюсь ответить	24,0	34	30,9	168	22,5

Описанные выше особенности обеих групп — тех, кто воспринимает новую систему ценностей, предлагаемую новым символическим универсумом, и тех, кто этих ценностей не воспринимает, — демонстрируют сложную взаимосвязь разных доменов символического универсума: языкового, ценностного, религиозного и др. Процесс замены символических универсумов растянут во времени, поскольку разные домены универсумов с разной скоростью изменяют свою гегемонию. Зафиксированный вакуум общепринятой системы ценностей в украинском обществе служит очередным индикатором незавершенности смены символических универсумов и свидетельством активной борьбы между ними.

3

События конца 2013 — начала 2014 годов привели к новой волне кардинальных преобразований в украинском обществе, что с необходимостью сказалось и на сфере ценностных ориентаций украинцев. Прежде чем продолжить анализ, следует дать определение понятия “вакуум легитимных ценностей”, поскольку оно является ключевым для этой статьи.

Итак, под вакуумом легитимных ценностей понимается отсутствие в обществе доминирующей системы ценностей, интериоризированной большинством его членов. Вакуум легитимных ценностей характеризуется на-

личием по крайней мере двух ценностных матриц, ни одна из которых не доминирует в обществе в данный период. Этот феномен является частью еще больше широкого и глубинного феномена — “вакуума символической доминации”. Последний характеризуется отсутствием доминирующего символического универсума — метасмыслового комплекса, который выступает матрицей видения и интерпретации объективных (естественных), интерсубъективных (социальных) и субъективных процессов и феноменов для большинства общества. В свою очередь, вакуум символической доминации — это следствие борьбы между символическими универсумами, а точнее, ее завершающей фазы, когда прежде доминантный универсум уже утратил свое определяющее влияние, а его конкурент — альтернативный символический универсум — еще не получил доминирующего статуса. То есть ни одна из этих ценностно-смысловых матриц не является определяющей для большинства общества, что и приводит в частности к вакууму легитимных ценностей. Но не только к этому, ведь в обществе, где присутствует вакуум символической доминации, наблюдается перманентный политический, социальный кризис, кризис идентичности и в более широком смысле — отсутствие стабильности социальной системы, поскольку эта стабильность возможна лишь при доминировании одного символического универсума. Все эти годы Украина жила в вакууме символической доминации, а значит, и в вакууме легитимных ценностей. Она была расколота по большинству самых важных вопросов. События конца 2013 — начала 2014 годов, а затем и война на Донбассе привели к ускорению процесса окончательной замены одного универсума другим. Именно в это время реактуализируется множество фундаментальных проблем, окончательное решение которых для активного большинства населения будет означать окончательную замену доменов старого символического универсума доменами нового универсума. Даже поверхностный анализ демонстрирует, что эти вопросы очень тесно взаимосвязаны между собой, поскольку служат индикаторами, по которым можно проследить борьбу прежнего универсума, утратившего свое доминирующее положение, и нового универсума, который его только приобретает. В течение периода независимости эти вопросы лишь обозначались как актуальные; о них вспоминали преимущественно для улаживания корпоративных политико-финансовых проблем, но отнюдь не для их решения.

После определения этих двух ключевых для ценностного домена понятий можно продолжить рассмотрение ценностного домена на онтологическом уровне. И вновь нам пригодятся вопросы из мониторинга Института социологии НАН Украины. Вопрос ценностей из разных ценностно-культурных матриц, сосуществующих в Украине все эти годы и пребывающих в постоянном антагонизме между собой, поскольку они принадлежат к ценностным доменам разных символических универсумов — старого (“советского”) и нового (“национально-европейского”), нужно рассмотреть под несколько иным углом зрения. Проанализируем, как респонденты отвечали на вопрос: “Скажите, пожалуйста, традиции, ценности и нормы поведения граждан каких стран Вам ближе всего?”

Для ответа им предлагалось выбрать между двумя идеальными типами — “западнославянскими” ценностями и “восточнославянскими” ценностями.

Как свидетельствуют данные этого опроса за июль 2014 года, сопоставимое большинство опрошенных (40%) считает ближе для себя восточносла-

вянские ценности. В то же время почти треть респондентов называют западные ценности и нормы как более близкие, а еще треть не смогла определить по данному вопросу. Уточнить ситуацию в сфере ценностных предпочтений наших соотечественников дают возможность результаты исследования 2013 года, в ходе которого предлагался именно этот вопрос. По сравнению с 2013 годом можно отметить уменьшение доли неопределившихся со своими предпочтениями почти на 10%, и на столько же выросла доля тех, кто считает западные ценности более близкими для себя¹.

При этом доля выбирающих восточнославянские ценности осталась фактически неизменной (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика ценностных ориентаций населения Украины

<i>Какие ценности наиболее близки Вам?</i>	2013		2014	
	<i>N</i>	<i>%</i>	<i>N</i>	<i>%</i>
Стран Западной Европы	171	10	268	15
Скорее стран Западной Европы, чем восточнославянских стран	138	8	238	13
Затрудняюсь ответить	700	41	579	32
Скорее восточнославянских стран, чем стран Западной Европы	348	20	324	18
Восточнославянских стран	348	21	388	22

Если посмотреть на то, как разные возрастные группы выбирают те или иные ценностные образцы, то вполне прогнозируемо увидим, что молодежь сравнительно больше склоняется к западным ценностям (32%), чем старшее поколение (24%), которое, в свою очередь, явно чаще, чем молодежь, говорит о своей приверженности восточнославянским ценностям (46% против 31%). Такие различия вполне понятны, поскольку молодежь и старшее поколение социализировались в разных обстоятельствах: старшее поколение при доминировании “советского” универсума, а молодежь в условиях вакуума символической доминации, а отсюда, и вакуума легитимных ценностей, когда “советские” ценности уже утратили свою определяющую роль, а новые еще не получили распространения.

Однако и сравнение абсолютных цифр за 2013 и 2014 годы, и сравнение отношения к вопросу ценностей со стороны представителей разных возрастных групп позволяют увидеть одну важную тенденцию: количество неопределившихся со своими предпочтениями снижается. При этом доля респондентов, которые наконец-то определились, оказалась не в пользу восточнославянских ценностей (этот показатель остался фактически неизменным за последний год), а в пользу западной ценностной матрицы.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что смыслы старого универсума неустанно теряют свое значение в обществе, тогда как новые приоб-

¹ Приведенные результаты опросов 2013 и 2014 годов получены без учета Крыма, поскольку после аннексии полуострова в начале 2014 года провести там исследование не представлялось возможным по объективным причинам.

ретают все большую силу. Вакуум символической доминации и вакуум легитимных ценностей, таким образом, постепенно заполняется новым символическим универсумом, вытесняющим прежний универсум. События конца 2013 — начала 2014 годов стремительно ускорили этот процесс, который искусственно тормозился господствующими элитами большую часть периода независимости страны и в случае сохранения статус-кво этот переходный период мог бы продолжаться сколько угодно долго.

От динамики отношения украинцев к разным ценностным системам переходим к анализу характеристик приверженцев западных и восточнославянских ценностей. Сравним между собой эти две группы, чтобы получить их социально-демографические портреты и обнаружить возможные расхождения между ними. Как уже отмечалось, среди первых явно больше молодежи и меньше представителей старшего поколения. Возрастные различия влияют на то, что среди приверженцев западных ценностей несколько больше людей с высшим образованием. Расхождения между западными и центральными областями, где преимущественно склоняются к ценностным матрицам Запада, с одной стороны, и восточными и южными областями, где в основном предпочитают восточнославянские ценности, уже фактически традиционны. Для нашего рассмотрения интереснее то, насколько различаются приверженцы этих двух систем ценностей по таким характеристикам, как национальная и языковая самоидентификация.

По первому показателю можем увидеть явное расхождение: среди приверженцев западных ценностей украинцами себя считают 95% опрошенных и лишь 4% называют себя русскими. Среди приверженцев восточнославянских ценностей украинцами себя считают на 15% меньше, а русскими — в четыре раза больше опрошенных. Еще более разительны отличия по языковой самоидентификации. На вопрос: «Ваш родной язык?» 85% приверженцев западных ценностей ответили, что это украинский, остальные назвали русский язык. Странники восточнославянских ценностей, напротив, по своей языковой принадлежности разделились почти поровну: 53% назвали украинский и 45% — русский язык.

Следует упомянуть о различиях между указанными группами по религиозным предпочтениям. Хотя большинство среди обеих групп составляют сторонники православия, имеются различия по пропорциям: 69% среди тех, кому ближе западные ценности, и 85% среди приверженцев восточнославянских ценностей. В то же время приверженцы западной ценностной матрицы в девять раз чаще являются представителями греко-католицизма (18% против 2%) (см. табл. 5).

Борьба символических универсумов, достигшая в этот период своей наиболее активной и даже вооруженной формы, пронизывает все сферы украинского общества и касается всех доменов — сфер смыслотворчества — символических универсумов. Приверженцы двух разных ценностных матриц явно отличаются по своим предпочтениям фактически по всем другим вопросам — внутренней и внешней политики, процессов, происходящих в Украине, и ее перспектив. Так, ответы на вопрос об унитарном или федеративном устройстве страны демонстрируют, что среди приверженцев западной модели абсолютное большинство (89%) выступает за унитарность Украины и всего 4% — за федеративность. А среди приверженцев восточносла-

вянских ценностей в пять раз больше тех, кто выступает за федеративный статус, а за унитарный выступает на 30% процентов меньше.

Таблица 5

Социально-демографические характеристики приверженцев разных систем ценностей, %

Характеристики	Приверженцы западных ценностей	Приверженцы восточнославянских ценностей
<i>Возраст</i>		
Молодежь	23	15
Среднее поколение	51	49
Старшее поколение	26	36
<i>Образование</i>		
Начальное, неполное среднее	5	6
Среднее общее	29	30
Среднее специальное (техникум, училище, колледж)	36	40
Первая ступень высшего образования (бакалавр)	5	3
Полное высшее образование (специалист, магистр, аспирантура, ученая степень)	25	21
<i>Регион</i>		
Запад	38	7
Центр	41	27
Восток	10	25
Юг	7	15
Донбасс	4	26
<i>Национальность</i>		
Украинец	95	80
Русский	4	17
Другая	1	3
<i>Родной язык</i>		
Украинский	85	53
Русский	15	45
Другой	–	2
<i>Религиозная принадлежность</i>		
Не религиозный	9	11
Православие	69	85
Католицизм	2	1
Греко-католицизм	18	2
Другая	2	1

В результате нашего анализа можно сделать вывод о том, что в украинском обществе произошли принципиальные изменения, положившие начало элиминации “вакуума легитимных ценностей”, господствовавшего в украинском обществе в течение нескольких десятилетий. Прежде всего это проявляется в уменьшении количества не определившихся со своими ценностными ориентациями при одновременном увеличении числа приверженцев западных ценностей. Перерастет ли это в устойчивую тенденцию, покажет время. Но уже сейчас можно констатировать, что события конца 2013 года и война на Донбассе резко актуализировали для всего населения ряд наиболее базовых вопросов, заставив людей в конечном счете выбрать ту или иную мировоззренческую модель, что влечет за собой необходимость выбирать четкую позицию по этим конкретным вопросам. Как мы увидели в ходе анализа, ценностные предпочтения коррелируют с другими важными темами, в частности, с национальной самоидентификацией и видением государственного устройства. Резкая актуализация выбора ценностной модели, приводящая к явному уменьшению вакуума легитимных ценностей, является одним из логических и неотделимых звеньев более широкого процесса — уменьшения символического вакуума в украинском обществе, ускорения окончательной замены старого символического универсума на новый. Тем более, что старый универсум уже не имеет внутреннего потенциала для развития и распространения, ведь, как мы увидели из сравнения динамики ценностных предпочтений граждан Украины, несмотря на активизацию противостояния ценностно-смысловых матриц в последнее время, количество приверженцев восточнославянских ценностей, которые можно отнести к символическому полю прежнего универсума, вообще не увеличилось. Чего нельзя сказать о количестве приверженцев альтернативной системы ценностей. Это же касается и других основополагающих тем: вопросов внешней политики, ощущения принадлежности к своей национальности, языковой самоидентификации и т.п.

4

Ценности обуславливают модели поведения как отдельных личностей, так и социальных групп. Однако социальное поведение детерминировано не только ценностями, но и другими факторами. В частности, самым важным фактором, обуславливающим поведение социального актора в современном обществе, является право. Оно вбирает в себя ценности доминирующего символического универсума, формализует их и возводит в ранг императива, освященного государством. Поэтому право является отдельной важной областью смыслотворчества и должно быть выделено как определенный элемент ценностного домена символического универсума.

Кратко обрисую этот домен, используя некоторые идеи А.Шюца, после чего можно продемонстрировать связь этой области с некоторыми доменами. Альфред Шюц, долгое время работавший юристом в банке, в своем анализе часто упоминал право и правовые отношения и анализировал их исходя из феноменологического подхода. Область права социолог определял через одно из базовых понятий собственной концепции — понятие “типизации”. Право, согласно Шюцу, пользуется идеально-типичными конструктами [Шюц, 2004а: с. 1004].

Если в центре внимания ученого в большей мере были взаимные типизации индивида и других социальных акторов и процессы конституирования смысла, то через феномен права, равно как и государства, его анализ выходил за рамки ближнего окружения (Umwelt) и переходил в плоскость более широкого окружения (Mitwelt). “Мы, — пишет А.Шюц, — однако, должны иметь в виду, что используемые для типизации Другого и меня самого конструкции здравого смысла имеют в значительной мере социальное происхождение и признание. Внутри заданной группы определенные типы персон и действий рассматриваются как само собой разумеющиеся (пока ничто не свидетельствует против их очевидности), как набор правил и предписаний, выдержавших проверку в прошлом и, как ожидается, сохраняющих свое значение и в отношении будущего. Более того, образцы типизированных конструктов часто превращаются в стандарты поведения, поддерживаемые традиционными, привычными, а иногда и специальными средствами социального контроля, например правом” [Шюц, 2004b: с. 21]. То есть право выступает одной из форм кристаллизации процессов типизации. Эти процессы выходят за рамки микроуровня и наполняются объективным содержанием, уходя от уникальности условий своего конструирования.

Дав сущностную характеристику этой области смыслотворчества, следует перейти к более актуальной задаче — демонстрации связей с другими доменами символического универсума и самим ценностным доменом.

Область права тесно связана с другим доменом — политическим. Она может одновременно служить как отражением процессов, происходящих в политической сфере, и соответствующего смыслотворчества, так и инструментом, непосредственно влияющим на эти процессы. В первую очередь имеется в виду такая сфера борьбы символических универсумов, как столкновение политических идей, идеологий разных символических универсумов. В разных социальных и политических условиях эта борьба может быть подкреплена со стороны экспертов доминирующего символического универсума законодательными ограничениями или даже запретом определенных идеологий, политических или общественных объединений и т.п. Кроме того, соответствующие запреты могут касаться науки и философии — провозглашения единственно истинной доктрины и осуждения всех остальных как враждебных; а также сферы искусства — через законодательную поддержку и закрепление одних символов, произведений или, наоборот, запрет или ограничение их использования.

В свою очередь, тесную взаимосвязь области права с ценностным доменом в целом можно продемонстрировать, обратившись к уже упоминавшемуся понятию “вакуум легитимных ценностей” — оно прямо связано с процессами, происходящими в сфере права и правоотношений. Ведь отсутствие единой ценностной матрицы, с точки зрения процессов замены одного символического универсума другим или же незавершенности утверждения культурной гегемонии нового универсума, с необходимостью приводит к нарушениям в правосознании и функционирования правовых отношений в обществе. Это происходит, несмотря на формальное наличие сравнительно четких, законодательно прописанных правил, прав и обязанностей, а также меры наказания в случае их нарушения. Неприятие существующих моральных ориентиров, и даже отсутствие целостной системы таких ориентиров, в

свою очередь, приводит к недостатку уважения к праву или даже правовому нигилизму на всех уровнях общественной жизни — от политической элиты до рядовых граждан¹.

К ценностному домену следует также отнести область традиций, обрядов, ритуалов и т.п. Так же, как и описанная область права, они являются результатами типизаций и так же наполняются своим объективным содержанием и отрываются от первоначальной среды своего возникновения. “Чем больше приписываемая мной партнеру интерпретативная схема *стандартизирована*, — объясняет А. Шюц, — чем больше эта схема согласуется с интерпретативными схемами, “*нормированными*” правом, государством, традицией и порядками разного рода, или чем больше она включена в отношение цель — средство, короче, если воспользоваться термином Вебера, чем рациональнее *интерпретативная* схема, тем выше мой субъективный шанс, что на мою деятельность, осуществляемую в установке более широко окружения, последует адекватная реакция со стороны моего партнера” [Шюц, 2004а: с. 944].

А.Шюц подчеркивает, что эти конструкты по своей природе исторические. Это означает, что для последующих поколений традиции и обряды предзаданы. Поэтому они схватываются монотетически, а значит, и некритически, поскольку процесс политического выстраивания, начальный контекст и обстоятельства скрыты от преемников. Тем не менее эти седиментации становятся частью “запаса переживаний”, по определению ученого. Через них индивид в модусе некритического восприятия воспринимает свой жизненный мир².

5

Как отмечалось в ходе изложения иерархии доменов символического универсума, к следующему после языкового и ценностного доменов уровню

¹ Именно такая ситуация наблюдается в ходе всей новейшей истории Украины, где отсутствие общепринятой системы ценностей и моральных норм привело к крайне низкой правовой культуре. В этом также во многом проявляется перманентный институциональный кризис, продолжающийся в сфере судебной и правоохранительной системы, и ущербность политической культуры и морального климата среди отечественных законодателей. Обычным явлением в современных условиях стала зависимость принятия отдельных законодательных актов (или целых пакетов законов) от частных или корпоративных интересов, а не общества в целом. Вся система функционирования и применения права в современных условиях выстроена таким образом, что решения и трактовка действующих норм и законов зависят от политической целесообразности и потребностей отдельных лиц или групп. В конечном счете отсутствие четких “правил игры”, единых для всех, играет крайне негативную роль и препятствует изменениям в сфере правовых отношений и соблюдения законов, подрывает веру граждан в то, что закон работает, а значит, способствует распространению склонности к авторитаризму как к альтернативе существующему правовому хаосу. Описанная ситуация опять же демонстрирует тесную связь этой сферы смыслотворчества и ценностного домена в целом с другим доменом символического универсума — политическим доменом.

² См.: [Шюц, 2004b: с. 197].

условно можно отнести только один — “экономический”¹. При этом необходимо вновь напомнить, что когда речь идет о доменах символического универсума, то имеются в виду идеально-типичные конструкты, а сами домены определяются как разные области смысловости, которые, впрочем, пребывают между собой в органической взаимосвязи. Поэтому иерархия представлена здесь прежде всего из аналитических соображений.

К экономическому домену принадлежат смыслы и смысловые конструкты, в которых содержится вся совокупность предлагаемых данным символическим универсумом образцов экономических отношений, обосновывающихся в обществе как наиболее эффективные и оправданные. Так же туда входят и перечень и обоснование матриц экономических отношений, экономических моделей, провозглашаемых данным символическим универсумом неэффективными и даже вредными. Как правило, такие негативные оценки и даже статус табу получают экономические образцы, предлагаемые альтернативными символическими универсумами. Ведь вместе с новыми экономическими отношениями они предлагают фундаментальное перераспределение дефицитных ресурсов, разрушая таким образом сложившееся положение дел. Основопологающим также является то, что за альтернативными экономическими моделями, предлагаемыми другими универсумами, неизбежно стоят принципиально другие: ценностная матрица, набор жизненных ориентиров и, нередко, — религиозная система².

Здесь видна взаимосвязь экономического и ценностного доменов. Связь с последним обнаруживается и с другой стороны — путем закрепления в правовой сфере существующих экономических образцов поведения и деятельности и одновременно запрета определенных экономических образ-

¹ В своих исследованиях Альфред Шюц много внимания уделил интерпретации экономической науки с позиций феноменологического подхода. Он указывал на то, что экономисты, подобно представителям других социальных наук, излишне склонны использовать идеально-типические построения. Поэтому они рассматривают не самого индивида как личность, а индивида как экономическую функцию, подчиняющуюся экономическим законам. “Социальные науки, — пишет Шюц, — также отсылают к жизненному миру всех нас. Но поскольку они лишены возможности непосредственно участвовать в продолжающемся потоке сознания индивидуальных акторов, ограничиваясь позицией наблюдателя и типичными событиями, они вынуждены разрабатывать соответствующие методологические инструменты, когда имеют дело с такими феноменами, как выбор или решение. Целесообразно изучение природы и фокуса этих средств в свете социальной науки, которая достигла наивысшей степени унификации своей концептуальной схемы — а именно экономической теории” [Schutz, 2011: p. 87]. См. также: [Schutz, 1996a; 1996b; 1996c].

² Вспомним классический труд Макса Вебера “Протестантская этика и дух капитализма”, где исследуется связь между религиозной и этической матрицами протестантизма, с одной стороны, и экономической деятельностью его носителей — с другой. Первые оказывают решающее влияние на вторую, делая ее более эффективной. “В этих случаях, несомненно, — пишет Вебер, — налицо следующее причинное соотношение: своеобразный склад психики, привитый воспитанием, в частности тем направлением воспитания, которое было обусловлено религиозной атмосферой родины и семьи, определяет выбор профессии и дальнейшее направление профессиональной деятельности” [Вебер, 1990: с. 64].

цов, которые могут стать угрозой для доминирующего символического универсума¹.

Экономический домен отнесен к базовому уровню иерархии символических универсумов из-за содержащихся в нем смысловых конструктов и их роли для общественной жизни, а также соответствующих связей с другими уровнями и доменами символического универсума. Если языковой домен занимает самый фундаментальный уровень в силу интегральности языка и дискурса, а ценностный домен — потому что ценностная матрица изменяется крайне медленно и задает индивиду систему моральных ориентиров, которыми он руководствуется в своей повседневной жизни, то экономический домен в силу экономических образцов и моделей, в итоге предлагает матрицу социально-экономического устройства общества, его расслоения, влияет на возможности циркуляции элит и т.п.

Соответствующее расположение экономического домена в иерархии уровней символического универсума объясняется фундаментальностью и темпом изменений, свойственных, с одной стороны, ценностному, а с другой — экономическому домену. Если изменения в последнем, свидетельствующие об изменении экономических моделей поведения, его образцов и приводящие к изменениям экономического устройства общества, могут произойти за сравнительно короткое время, в ходе которого с разным уровнем успешности новые правила получают выражение в фактической деятельности социальных акторов, то ситуация с ценностями гораздо сложнее. Через процессы социализации, а также соответствующие процессы легитимации на разных уровнях индивид интериоризирует соответствующие ценностные комплексы. Они становятся для него само собой разумеющимися и привычными. Обобщенно — ценностные ориентиры являются основополагающими элементами запаса знания индивида, рецептами, указателями, которыми он пользуется в повседневной жизни. Поэтому процессы замены действующей системы ценностей на систему ценностей, соответствующую новому экономическому домену, а также предлагаемых им экономических моделей и образцов являются более растянутыми во времени и социально “болезненными”. Как свидетельствуют уже упоминавшиеся данные исследования Института социологии НАН Украины, за все годы независимости в новейших экономических условиях в обществе так и не сформировалось хотя бы формальное большинство, которое бы воспринимало как свою ту новую систему ценностей, в которую входят стремление к обогащению, соответствующее видение успеха, индивидуализм и т.п. Этим и объясняется упомянутое выше фундаментальное явление “вакуума легитимных ценностей”. Таким образом, если изменения, в том числе и кардинальные, в экономическом домене могут довольно успешно завершиться в течение жизни одного поколения, то для замены ценностной матрицы иной раз не хватит даже смены двух поколений.

¹ Соответствующее использование правовой сферы, по аналогии с приведенным примером из экономического домена, может осуществляться и в ходе борьбы универсумов на других уровнях — это и запрет или законодательная поддержка отдельных партий или движений, и такие же регуляторные, ограничительные или поощрительные действия в отношении доменов искусства, философии и науки.

Следует в очередной раз указать на диалектичность связей доменов символического универсума и подчеркнуть, что отношения между экономическим и ценностным доменами имеют и обратную сторону, поскольку, как отмечалось, экономический домен требует соответствующей ценностной матрицы, которая бы, в частности, легитимировала существующие экономические модели в обществе. Изменения в экономическом домене неизбежно приводят к соответствующей корректировке или замене ценностных матриц. Впрочем, эти процессы имеют довольно существенные временные разрывы. Кроме того, для легитимации соответствующих смыслов экономического домена привлекаются смыслы из других доменов — теоретические построения, доказывающие правильность и эффективность именно существующих экономических образцов, философские, политические и даже религиозные доктрины, которые апеллируют к их истинности и безальтернативности, а также произведения искусства. Учитывая это, а также роль экономического домена в общественных отношениях (влияние на распределение и средства достижения дефицитных материальных ресурсов), этот домен был отнесен к одному из базовых уровней символического универсума.

6

Таким образом, ценностный домен является вторым среди наиболее базовых доменов символического универсума в восходящей иерархии последнего. Его фундаментальность заключается в том, что к этой области смысловотворчества принадлежат ценности, нормы, моральные ориентиры, предлагаемые определенным символическим универсумом. Эти ценности и нормы усваиваются социальными акторами в процессе социализации, в них вплетены базовые смыслы данного универсума, следовательно, они становятся для индивида само собой разумеющимися и в силу своей предзаданности воспринимаются некритически. В данную область вплетены явные и неявные легитимации существующих социальных отношений в качестве справедливых и единственно приемлемых, а значит, и легитимация всего доминантного универсума. Глубинность процессов, происходящих в ценностной сфере, ярко выражается при смене символических универсумов — в таких условиях культурная гегемония доминантного подорвана, а альтернативный еще вчера универсум постепенно ее завоевывает. Растянутость этих процессов во времени приводит к тому, что в обществе отсутствует общепринятая система ценностей и ориентиров, иными словами, в публичной сфере сосуществуют, почти как равные, две или больше ценностных матриц двух или больше символических универсумов. Этот феномен, аподиктически приводящий к кризисным явлениям в обществе, был обозначен термином “вакуум легитимных ценностей” с важным акцентом на том, что речь идет не о полном отсутствии ценностей, а об отсутствии единой общепринятой ценностной матрицы. Элиминация этого явления является одним из базовых индикаторов утверждения доминантного символического универсума. Однако, учитывая природу ценностного домена и необходимые условия его существования, наличие вакуума легитимных ценностей становится весьма растянутым во времени явлением.

К ценностному домену отнесена такая специфическая область смыслотворчества, как право. Как было продемонстрировано, наличие или отсутствие единой признанной ценностной системы играет ключевую роль в формировании и осуществлении смыслотворческой активности в сфере права и его воплощения в повседневной жизни. Так, в условиях упоминавшегося вакуума легитимных ценностей уровень правосознания, правовой культуры, продуцирования и функционирования правовых норм крайне низок. Яркий пример описанных явлений представляет собой украинская действительность за последние четверть века.

Следующим после ценностного домена рассматривался экономический домен, также принадлежащий к одному из базовых уровней иерархии символического универсума. В эту область входят экономические модели и образцы поведения, предлагаемые данным универсумом в качестве эффективных и правильных. Несмотря на органическую связь с ценностным доменом, экономический все же следует разместить на другом уровне в восходящей иерархии в силу большей сложности и растянутости во времени изменений в первом, учитывая описанные выше причины. Экономический домен также органически связан с областью права, а домены из высших уровней иерархии обеспечивают легитимацию предлагаемых им смыслов и смысловую агрессию против соответствующих смыслов альтернативных универсумов.

Источники

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М. : Прогресс, 1990. — С. 808.

Шульга О. Мовний домен як інтегральний домен символічного універсуму / О. Шульга // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2016. — № 1. — С. 83–96.

Шюц А. Смысловое строение социального мира / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М. : Рос. полит. энцикл., 2004а. — С. 687–1022.

Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М. : Рос. полит. энцикл., 2004б. — С. 7–50.

Шюц А. Феноменология и социальные науки / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М. : Рос. полит. энцикл., 2004с. — С. 180–201.

Schutz A. Understanding and Acting in Political Economy and the Other Social Sciences / A. Schutz // Collected Papers. Vol. IV : Kluwer Academic Publishers. — Dordrecht, Boston, London, 1996a. — P. 84–87.

Schutz A. Basic Problems of Political Economy / A. Schutz // Collected Papers. Vol. IV : Kluwer Academic Publishers. — Dordrecht, Boston, London, 1996b. — P. 88–92.

Schutz A. Political Economy: Human Conduct in Social Life / A. Schutz // Collected Papers. Vol. IV : Kluwer Academic Publishers. — Dordrecht, Boston, London, 1996c. — P. 93–105.

Schutz A. The Methodological Problem of Economics / A. Schutz // Collected Papers. Vol. V : Springer. — Dordrecht, Heidelberg, London, New York, 2011. — P. 86–87.